

Кровь разливалась по полу, Чжао-ван чувствовал головокружение, но его разум был удивительно ясен. Он вдруг понял всё.

Все эти дерзость, недовольство, разочарование — всё это было лишь маской, которую этот человек искусно носил. Он тщательно играл роль «князя Цзинь», чтобы отомстить, чтобы спасти свою жизнь и жизнь Линь Ваньфэна.

— Вижу, четвёртый брат всё понял, — Цинь Юй усмехнулся.

Глаза Чжао-вана резко дёрнулись, он посмотрел на другую фигуру в шатре и, дрожа, указал пальцем:

— Ты... ты...

Цинь Юй наступил на его руку, поднял блестящий кинжал и снова вонзил его в тело Чжао-вана. Кровь хлынула ещё сильнее, растекаясь у его ног.

— Четвёртый брат, знаешь, почему я презираю тебя? — Цинь Юй улыбался, его улыбка была холодной и презрительной. — Потому что, даже если я на коленях, ты всё равно смотришь на меня снизу вверх. Даже если я стану калекой, в твоих глазах всё равно будет страх.

Чжао-ван лежал на полу, кровь стекала из уголков его рта, он извивался, не сводя глаз с Цинь Юя. Цинь Юй читал в его взгляде ненависть, и это его удовлетворяло.

Пфф... Вынув кинжал из раны, Цинь Юй вытер его платком и пробормотал:

— Отец сказал, что я должен сам его убить.

Чжао-ван наконец умер, унеся с собой недовольство и амбиции. Цинь Юй встал, его лицо было суровым. Ду Сюэтан достал чёрный халат с золотыми узорами, принадлежавший князю Цзинь.

— Князь, — он слегка поклонился, подавая халат.

Цинь Юй провёл рукой по ткани, на мгновение задумался, затем его взгляд изменился, и он тихо произнёс:

— Надень.

— Хорошо.

Ду Сюэтан вздохнул с облегчением, в его сердце вспыхнуло тепло. Он помог князю застегнуть каждую пуговицу, поднял глаза и увидел знакомый образ князя Цзинь. Ему хотелось обнять его.

Князь... ты наконец вернулся!

Он тихо улыбнулся в темноте.

— Пойдём, — Цинь Юй накинул плащ и вышел из шатра.

— Этот Бай.

За ним раздался мягкий голос Линь Ваньфэна, в котором слышались странные эмоции. Цинь Юй остановился, обернулся и увидел, что на горизонте уже появился слабый свет. Линь

Ваньфэн стоял там, крепко сжимая пальцы, словно потерянный.

Сяо Фэн...

Цинь Юй мысленно произнёс это имя, но его лицо оставалось суровым и холодным. Он сказал Ду Сюэтану:

— Уведи его.

— Хорошо, — Ду Сюэтан поднял брови, взглянув на князя Цзинь, и поклонился.

Линь Ваньфэн стоял на месте, крепко сжав губы. Этот Бай посмотрел на него, и в его глазах было что-то, чего Линь Ваньфэн никогда раньше не видел. Человек, находящийся в шаге от него, не был ни шутливым, ни снисходительным, как раньше. Его сердце заколотилось, и, когда он очнулся, тот уже исчез за дверью.

— Князь, армия готова, — перед ним стоял генерал.

Образ Цинь Юя скрывался под широким капюшоном, в тусклом свете никто не мог разглядеть его лицо. Он кивнул Ду Сюэтану.

— Генерал, вы поведёте армию на запад столицы. Если армия Цзяньпин вернётся, немедленно перехватите её, — Ду Сюэтан сделал шаг вперёд, закрывая собой генерала, и продолжил:

— Я и князь поведём элитные войска прямо в столицу. После успеха мы подадим сигнал дымом.

— Принято, — генерал глубоко поклонился, не сомневаясь, и, махнув рукой, увел своих людей.

Цинь Юй наблюдал, как армия уходит, выдохнул и, вскочив на коня, дёрнул поводья. Он приказал Ду Сюэтану:

— В путь.

Ду Сюэтан напрягся, вскочил на коня и поскакал за князем Цзинь, больше не отставая ни на шаг.

На городской стене стражи, прислонившись к стене, дремали, покачиваясь. Перед рассветом всегда наступает самое сонное время. Патрульные, шатаясь, проходили мимо надвратной башни.

— Хм? — один из солдат приоткрыл глаза. На востоке, казалось, появился свет, но это был не рассвет. — Что это...

Дзынь-дзынь...

Звон меди разнёсся по всей стене, разбудив солдат, дремавших у стены. Все очнулись и вместе посмотрели на восток. У лагеря на восточной горе вспыхнул огонь, освещающая небо, словно рассвет.

Резиденция князя Хуая

— Князь, на восточной горе загорелся огонь.

Князь Хуай кивнул, его лицо было серьёзным. Он посмотрел на Хэ Тяо рядом с собой.

— Его Величество зависит от вас, генерал.

— Я обязательно спасу Его Величество.

Они обменялись глубокими поклонами, вскочили на коней и помчались к центру империи.

На спине коня князь Хуай смотрел на приближающиеся ворота дворца, в его сердце поднялось нетерпение.

В планах Чжао Чжипина и Сюэ Фу не было спасения малолетнего императора и вдовствующей императрицы. Они лишь сказали, что на восточной горе вспыхнет огонь, ворота Чэнпин откроются, и тогда армия Северной границы войдёт, чтобы спасти малолетнего императора и вдовствующую императрицу. Но князь Хуай читал между строк и видел заговор.

Если князь Цзинь жив, разве армия Северной границы Чжао Чжипина станет спасать дворец? Скорее всего, когда вспыхнет огонь, Янь Шицзюнь войдёт во дворец и убьёт малолетнего императора. Поэтому он должен опередить их и спасти вдовствующую императрицу и малолетнего императора.

Шестой брат, пятый брат догадывается, что ты не хочешь убивать, иначе зачем бы ты падал с той горы?

Резиденция князя Нин

— Князь, — офицер, охранявший город, упал на колени, — на восточной горе загорелся огонь.

Лагерь на восточной горе... Янь Шицзюнь нервно дёрнулся, управляющий рядом с ним почувствовал холод в сердце. У князя Нин такое выражение лица означало, что кто-то умрёт.

— Закройте ворота Чэнпин и Дунъян, никого не выпускайте, — Янь Шицзюнь постучал пальцами по столу. — Хорошо спланировано, хотят войти в город в суматохе, мечтайте.

Он усмехнулся и уже хотел отдать ещё один приказ, как во дворе снова раздались шаги, и через мгновение появился ещё один офицер.

— Ты зачем? — Янь Шицзюнь вскочил.

— Князь... Хэ... Хэ Тяо ворвался во дворец.

Ах... Янь Шицзюнь опрокинул стул, его лицо стало ледяным.

— Соберите армию, идём во дворец.

Наньгун Юйлян, хороший ход! Ты хочешь ускользнуть в суматохе, мечтаешь! Я сказал, что ты будешь сожалеть там всю жизнь, и ты будешь там всегда, всегда!

У западных ворот тусклый свет постепенно исчезал, рассвет был уже близок. Чжао Чжипин и Ван Мэн стояли рядом на конях, за ними — армия Северной границы в чёрных доспехах.

— Старый Чжао...

На лице Ван Мэна была нетерпеливость, он ещё не успел задать вопрос, как вдали раздался

топот копыт. Он поднял голову, и в конце света появилась корона из белого нефрита, сияющая и ослепительная. Северный ветер развеивал плащ князя Цзинь, словно это было их первое сражение вместе.

— Князь, — прошептал Ван Мэн, его брови дрогнули, и он внезапно соскочил с коня. — Явился к вашему высочеству!

Тпру... Конь заржал и остановился на месте. Цинь Юй сидел на коне, глядя вниз на преклонивших колени Ван Мэна и Чжао Чжипина, затем посмотрел на чёрных солдат позади них.

— В город, — спокойно произнёс князь Цзинь.

— Принято.

Ван Мэн вскочил на ноги, с воодушевлением махнул рукой, и знамя с иероглифом «Цзинь» снова взвилось в небо. Ворота города открылись изнутри, и армия Северной границы, следуя за золотым плащом, ворвалась в город.

— Генерал... это... это... — офицер указал на фигуру впереди, его глаза полны неверия.

— Князь Цзинь, — Хэ Юй произнёс то, что офицер не осмелился сказать.

Конь промчался мимо него, Хэ Юй повернулся и долго смотрел на сторону Императорского города, затем глубоко вздохнул, и его лицо успокоилось.

— Это судьба, — произнёс Хэ Юй и увел своих людей.

Мощёные улицы столицы были ровными и твёрдыми, с отпечатками времени. Цинь Юй слушал звон копыт, его сердце на мгновение опустело.

Рассвет наконец показался, ослепляя его, и Цинь Юй резко очнулся.

— Что на востоке?

— Князь, — Чжао Чжипин, ехавший рядом, почтительно ответил, — ворота Чэнпин закрыты, армия Северной границы не может войти, боюсь...

— Чёрт, немедленно в дворец! — Цинь Юй выругался, его лицо потемнело.

Чжао Чжипин и Ду Сюэтан обменялись взглядами, но промолчали. У ворот Чэнпин не было засады армии Северной границы. Ду Сюэтан намеренно направил князя Хуая и Хэ Тяо спасти дворец, Чжао Чжипин был уверен, что в дворце начнётся хаос, и загнанный в угол Янь Шицзюнь обязательно ворвётся туда, и тогда...

Ван Мэн ехал за князем Цзинь, посмотрел на молчащих двоих, затем на князя, губы его дрогнули, но он ничего не сказал. Все трое молчаливо скрыли это.

У ворот дворца

— Князь, — один из охранников остановил князя Хуая, указывая в другую сторону, — армия князя Нин приближается, боюсь...

— Молчи, мы должны спасти вдовствующую императрицу.

<http://bllate.org/book/16170/1453365>